

Эдриан переоделся в чистое, закутался в новый плащ и теперь сидел в плотном кольце своих подчиненных, согревая ладони о чашку с молоком, которое Моисей подогрел с помощью аккуратного огненного шара.

— Ваше Величество, где вы были?

— Великий Король, я так по вам скучал!

— Пока вы пропадали, я не смыкал глаз, плакал в подушку! — запричитал один из демонов.

— Слава богам, вы вернулись!

— Еще бы немного, и мы бы скормили этого туголобого Героя озерным акулам!

— Ваше Величество, что с вами случилось?

— Как вы выбрались? Кто посмел вас похитить?

Вопросы сыпались градом, не давая Эдриану и рта раскрыть. У него уже голова шла кругом. Он попытался взглядом отыскать Моисея, но увидел лишь, как тот зажигает новый, Большой огненный шар, явно намереваясь испепелить его старый, промокший плащ. Эдриан вскрикнул, и от неожиданности чашка выскользнула из его рук.

— Мо-мо-мо-мо-Моисей!

Тот вздрогнул, пламя в его руках дернулось и погасло. Он обернулся на крик и застал фееричную картину: свита Повелителя демонов в едином порыве бросилась спасать падающую чашку, в итоге все столкнулись лбами и рухнули в одну кучу, а молоко, совершив в воздухе замысловатый пируэт, приземлилось прямиком на лицо Эдриана.

Моисей лишь молча прикрыл глаза рукой.

Эдриан, утираясь краем нового плаща, скорбно посмотрел на свой наряд. Он ведь только что переоделся! Его верные воины, нелепо барахтаясь в общей куче, выглядели совершенно пришибленными.

— Одежда... снова грязная, — жалобно пробормотал Эдриан, ища сочувствия у Моисея.

Когда Повелителя в очередной раз переодели, поправили пряжки на плаще и вручили вторую порцию молока, Эдриан наконец вспомнил о важном. Он вцепился в рукав Моисея, боясь, что тот снова возьмется за инквизиторские методы уборки.

— Мой старый плащ! Тот, мокрый... Его ни в коем случае нельзя жечь!

— Но Ваше Величество, — Моисей нахмурился, — эта вещь принесла одни несчастья. Из-за нее вы исчезли. Нужно сжечь её, чтобы очистить вашу судьбу от скверны.

«Я исчез из-за плаща? Seriously?» — Эдриан на мгновение задумался, пытаясь найти в этом логику, но вовремя опомнился и снова дернул Моисея за край одежды.

— Там внутри кое-что завернуто. Это очень важно! Сжигать нельзя!

Промокший плащ, отяжелевший от озерной воды, превратился в грязный ком, извалявшийся в прибрежной пыли. Моисей и представить не мог, что их Великий Король решит использовать его как упаковочный материал.

Вспомнив, что пару минут назад Эдриан вытирал этим самым плащом лицо, Моисей мысленно поставил жирную галочку в пункте «воспитание манер».

До этого момента все считали, что демоническая энергия в воздухе понемногу рассеивается просто потому, что они перебили достаточно монстров. Но когда Моисей брезгливо развернул тяжелую ткань, истина предстала перед ними во всей красе.

На землю выпал массивный рог Повелителя демонов. Стоило плащу раскрыться, как из места разлома повалила густая, тяжелая аура тьмы. Воздух в округе мгновенно сделался свинцовым, а чистая гладь озера на глазах начала подергиваться мутной чернотой. Моисей поспешно набросил ткань обратно.

Он в ужасе переглянулся с остальными подчиненными.

— Рог... Повелителя демонов?! — выдохнул он, не веря своим глазам.

Герои из отряда Клода тоже замерли. Их взгляды невольно метнулись к головам присутствующих демонов, но ни у кого из них не было таких массивных рогов. Это был атрибут истинного Повелителя демонов.

Но ведь в мире может быть только один Повелитель демонов — Эдриан. В этом были уверены и люди, и сами демоны.

Откуда же взялся второй?

— А где второй рог? — быстро спросил Моисей.

Эдриан лишь покачал головой:

— Не знаю, я нашел только этот. Когда я провалился в ту пещеру, то попал в подземную реку. Выбрался на берег и встретил Героя... ну, то есть Клода.

Все обернулись к Клоду. Тот весь этот период времени находился у них на виду, буквально под конвоем, и никак не мог быть в двух местах одновременно. Герой замахал руками, без слов поясняя, что у него нет и никогда не было брата-близнеца.

— Мы пошли дальше, — продолжал Эдриан. — Там были фрески на стенах, в которых говорилось о великом сокровище. В конце коридора мы уперлись в огромные белые двери. Они открылись легко, внутри был пустой зал. Стоило нам войти, как земля треснула, и поднялся постамент с книгой. Она заявила, что мы получим сокровище, только если ответим на вопросы.

— И что за вопросы?

Эдриан гордо выпятил грудь:

— Книга спросила: «Кто самый красивый в этом мире?». Ну, это же проще простого! Разве может быть кто-то краше меня? Правда, книга оказалась какой-то тугодумной: мне пришлось трижды писать ответ, пока она не приняла его. Оказалось, нужно было вписать имя полностью — «Эдриан Шуай». Совершенно не умеет мыслить гибко!

Подчиненные согласно закивали:

— Истинно так! Книга — дура. Нет никого прекраснее нашего Великого Короля, ни среди демонов, ни среди людей!

Отряд Героя хранил гробовое молчание.

Клод внезапно почувствовал острую жалость к тому «лже-Клоду», которому пришлось выслушивать это в подземелье. Его эстетические чувства явно подверглись жестокому надругательству, а то, что он не прибил Красавчика-Повелителя демонов на месте, лишь подтверждало его иллюзорную природу. Настоящий Клод, глядя на то, как Эдриан «решает» загадки, сначала бы хорошенько его взгрел, а потом уже разобрался с ответами.

— После этого, — вещал Эдриан, — мы попали в точно такой же зал с такой же книгой. Она пыталась сделать вид, что видит нас впервые, но сама же и спалилась — глупая штуковина. На этот раз вопрос был: «Как звучит полное имя Повелителя демонов?».

— Мне стало так обидно за свой интеллект, что я отвел Героя в сторонку и начал жаловаться, какие тупые тут загадки. И тут всё замерло. Герой застыл, книга перестала шевелиться, зал просто растаял. В итоге я очутился в том самом месте, где впервые встретил Клода.

Слушатели поняли: Эдриан угодил в ловушку иллюзии, причем пространство подстроилось под его собственные мысли. Ни один нормальный создатель сокровищницы не сделал бы такие идиотские вопросы ключом к тайнику. Но для Эдриана эти темы были самыми важными в жизни.

— Но там Клода уже не было. Зато я увидел этот рог, он лежал на каменном возвышении. Я его по-тихому стащил и бросился бежать вверх по течению реки. Увидел свет и вылез наружу, — Эдриан вдруг густо покраснел и закрыл лицо ладонями. — А как выбрался, увидел, что наш Герой совсем стыд потерял! Среди бела дня, на глазах у всех, стоит и своим хозяйством сверкает! Срамота!

Клод: «...»

Моисей одарил Клода ледяным взглядом, скользнув им ниже пояса Героя. Тот, не выдержав психологического давления, бочком спрятался за спину Нильсона, выставив одну лишь голову.

— А что с тем, другим Повелителем демонов? Ты его видел? — подал голос Нильсон.

Эдриан покачал головой:

— Нет, только рог. Второго тоже не было.

— Раз рог всё еще излучает демоническую энергию, значит, его владелец жив, — подытожил Нильсон. — Кроме Вашего Величества, кто-нибудь когда-нибудь слышал о другом Повелителе демонов?

Все дружно затрясли головами.

Внезапное появление еще одного Повелителя демонов, да еще и явно превосходящего Эдриана по силе, заставило юного демона задуматься. Он невольно потрогал свои маленькие рожки, с глубокой завистью вспоминая габариты того обломка. Вот бы и у него была такая мощь...

Однако в следующую секунду выражение его лица изменилось. Буйная фантазия Эдриана, сорвавшись с цепи, понеслась в совершенно дикие дебри.

«Другой Повелитель... назовем его Таинственным Повелителем демонов. Вдруг мы встретимся, и он увидит, какой я слабый? А у меня при этом такая верная свита, да еще и Герой под боком — извечный враг нашего рода. Вдруг он сочтет это оскорблением и решит меня проучить?»

Таинственный Повелитель демонов — это вам не Клод. Клода даже подчиненные Эдриана могут побить, а тот древний монстр явно стоит на ином уровне — достаточно взглянуть на размер рога. Если после тумачов Клода нужно отлежаться пару дней, то после встречи с Таинственным Повелителем демонов можно и вовсе не встать.

Эдриан накручивал себя всё сильнее. Он представил, как этот монстр из подземелья переносит свою ненависть на его верных слуг. Те пытаются защитить своего короля, но падают один за другим под сокрушительными ударами. И вот он, Эдриан, охваченный праведным гневом и скорбью, пробуждает в себе скрытую мощь, его маленькие рожки вырастают до невероятных размеров, и начинается битва, от которой содрогаются небеса и гаснет солнце! В попытке остановить безумца, решившего уничтожить этот мир, два Повелителя сталкиваются в последнем ударе и погибают вместе...

Мир в руинах, герои мертвы.

От этой картины Эдриану стало так жалко себя и своих друзей, что он не выдержал. Он внезапно бросился на шею Моисею и разрыдался в голос:

— Моисей-и-и! У-у-у-у! Я не хочу умирать! Я не хочу, чтобы мир погибал! Хны-ы-ык!

Присутствующие лишь в недоумении переглянулись. Грандиозный полет мысли их Повелителя остался для них тайной за семью печатями.

<http://bllate.org/book/17564/1703335>